

ДИБРОВА ПОРФИРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ – ВЫДАЮЩИЙСЯ СЕЛЕКЦИОНЕР УРАЛЬСКИХ СОРТОВ ЯБЛОНИ

Л.А. Котов , к.с.-х.н.

ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН, 620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Белинского, 112 а, sadovodnauka@mail.ru

Аннотация

Выдающийся селекционер уральских сортов яблони Диброва Порфирий Афанасьевич широко известный на Урале и во многих областях Сибири и Дальнего Востока. Родился он 23 февраля 1883 года в селе Харьковцы, Лохвицкого уезда, Полтавской области, в семье казаков, занятых крестьянским трудом. В школу его отдали поздно – трехклассную приходскую школу он окончил в 1900 году в возрасте 17 лет. Среднее сельскохозяйственное он получил в 1915 г. в Московской земледельческой школе общества сельского хозяйства. Некоторое время он работал в знаменитой Млеевской опытной станции садоводства, возглавляемой самим Львом Платоновичем Симиренко. После разрушения этой станции садоводства и последовательных переездов во многие другие научно-исследовательские учреждения Советского Союза, он устроился в удаленную от центра страны Свердловскую селекционную станцию садоводства на любимую специальность по селекции новых уральских качественных сортов яблони, где успешно трудился над созданием сортов плодовых культур. И это в очень морозном регионе, считавшимся невозможным для садоводства. П.А. Диброва был творческой неординарной личностью. Он умело применял элементы мичуринского учения. Стремился быстрее создать новые сорта за счет выращивания сеянцев семян из относительно зимостойких сортов средней полосы, за счет лучших уральских форм, выросших из семян, представлявшие второе и третье поколения от семян средней полосы, применял обрезку нижних ветвей на гибридных сеянцах, многократные пересадки молодых сеянцев на свежую почву, обрезку их на обратный рост, хороший уход за гибридами, грядами, массовое использование семян ценных сортов Мичурина.

Ключевые слова: селекция; яблоня; груша; Средний Урал

DIBROVA PORFIRY AFANASEVICH - AN OUTSTANDING BREEDER OF THE URAL APPLE VARIETIES

L.A. Kotov , cand. agr. sci.

FSBSI UrFASRC, UrB RAS, 620142, Russia, Ekaterinburg, Belinsky, 112 a, sadovodnauka@mail.ru

Abstract

The outstanding breeder of the Ural apple varieties Dibrova Porfiry Afanasevich is widely known in the Urals and in many regions of Siberia and the Far East. He was born on February 23, 1883 in the village of Kharkivtzi, Lokhvitsky district,

Poltava region, in a family of Cossacks engaged in peasant labor. He was sent to school late - he graduated from the three-year parish school in 1900 at the age of 17 years. He received secondary agriculture in 1915 at the Moscow Agricultural School of the Society for Agriculture. For some time he worked in the famous Mliyev experimental gardening station, headed by Lev Platonovich Simirenko himself. After the destruction of this gardening station and successive relocations to many other scientific research institutions of the Soviet Union, he got a job at a Sverdlovsk gardening breeding station, remote from the center of the country, for his favorite specialty in breeding new Ural quality apple varieties, where he successfully worked on the creation of fruit crop varieties. And this is in a very frosty region, which was considered impossible for gardening. P.A. Dibrova was a creative extraordinary person. He skillfully applied elements of the Michurin teachings. He sought to quickly create new varieties by growing seedlings of seeds from relatively winter-hardy varieties of the middle band, due to the best Ural forms grown from seeds, representing the second and third generations of middle-band seeds, he used the pruning of the lower branches on hybrid seedlings, multiple transplants of young seedlings to fresh soil, pruning them for reverse growth, good care of hybrids, ridges, mass use of seeds of valuable varieties of Michurin.

Key words: apple, pear, breeding work, Middle Ural

Диброва Порфирий Афанасьевич

родителям в их нелегком крестьянском труде. В крепком, хорошо развитом российском сельском хозяйстве крестьянство было престижным, творческим, дети оставались в

Жизнь и творчество этого талантливого человека, как и таланты всего российского народа, совпали с тяжелыми мучительными условиями истории нашего огромного государства, когда непонятные революции и свирепые войны разрушали разумные созидательные творения.

Широко известный на Урале и во многих областях Сибири и Дальнего Востока селекционер и сортовед плодовых культур, преимущественно яблони, кандидат сельскохозяйственных наук Диброва Порфирий Афанасьевич родился 23 февраля 1883 года в селе Харьковцы, Лохвицкого уезда, Полтавской губернии, в семье казаков Афанасия Васильевича и Марии Яковлевны Диброва.

Основные занятия родителей до октябрьской революции – мелкое единоличное крестьянское хозяйство на 5 десятинах земли, после октябрьской революции – члены колхоза им. Тесленко в селе Харьковцы. Их сын, как и все деревенские ребята, с детских лет помогал

деревне, укрепляя и расширяя его.

В школу Порфирия отдали поздно: трехклассную приходскую школу в Харьковцах окончил в 1900 году, в возрасте 17 лет. После этого учился и окончил Харьковецкую учительскую школу (1901...1905 г.). В 1907 году поступил во второй класс Уманского училища садоводства и земледелия, где обучался до пятого класса. Надо сказать, что Уманское училище садоводства славилось в России высоким уровнем преподавания и выпускало специалистов с прекрасной теоретической и практической подготовкой в прежние и советские времена (В СССР училище садоводства превратилось в солидный Уманский сельскохозяйственный институт). Видимо за строптивый характер воспитанник училища был исключен из пятого класса без права поступления в другие учебные заведения Департамента земледелия. Среднее сельскохозяйственное образование пришлось ему заканчивать в Московской земледельческой школе Московского общества сельского хозяйства (1915 г.). Одновременно с 1911 г. по 1915 г. он работает агрономом-секретарем сельскохозяйственных кооперативов (сначала Саксачанского, Днепропетровской области, затем родного Харьковецкого, Полтавской области).

Закончив столь длительный путь сельскохозяйственного, плодородического образования, П.А. Диброва попадает в пучину невообразимых нечеловеческих страданий, вызванных хаосом советской так называемой революции, уничтожившей крупные достижения страны. Некоторым передовым деятелям удалось спасти свои жизни и свои достижения, полезные для народа, укрыв свои труды. Так, Диброва Порфирий Афанасьевич, почему-то употребил частые переезды по стране с переменной места работы и исключением из своей биографии наиболее ценных событий. Он описывает в своей автобиографии студенческие революционные деяния, заведование отделом МНБ в Москве и Киеве, заведование селекционной станцией Главсахара в г. Лубны, работа уполномоченным общества семеноводства НК УССР на Правобережье, работа агрономом свеклосахартреста в г. Алма-Ата, старшим научным сотрудником Таджикского НИИ плодородства, преподавателем в сельхозтехникумах; переезды на Саратовскую плодово-ягодную опытную станцию старшим научным сотрудником, затем на Сталинградскую плодово-ягодную опытную станцию заведующим отделом селекции, старшим научным сотрудником. Но, ни разу даже не намекает на учиненный разгром на Млеевской опытной станции садоводства, созданной Львом Платоновичем Симиренко (хотя прекрасно на своем опыте об этом знает), даже не упоминает о своей работе на Дагестанской опытной станции в Махачкале. Так тщательно приходилось скрывать ему свою связь со знаменитыми именами великих ученых-плодоводов Симиренко.

Наконец Порфирий Афанасьевич добирается до еще более удаленных от центра страны глухих для садоводства холодных мест. 2 июля 1938 года он поступает на Свердловскую зональную плодово-ягодную опытную станцию им. В.И. Мичурина, недавно, т.е. в 1935 году преобразованную из Опорного пункта плодово-ягодных культур научно-исследовательского института плодородства имени В.И. Мичурина (впоследствии Всесоюзного, а теперь Всероссийского), расположенного в г. Мичуринске. (Значит, по принятым правилам, сама Свердловская станция садоводства существует с 1934 года).

Поскольку новые кадры сотрудников еще не удерживались на новой незнакомой работе, директор поставил жесткое условие новому работнику – «Проработать на Станции не менее двух лет!». На что Диброва решительно не согласился, так как он приехал сюда трудиться на всю жизнь, увидел улыбку на директорском лице.

Конечно же, П.А. Диброва всю оставшуюся жизнь с 1938 года посвятил любимой работе по выведению сортов плодовых деревьев для суровых условий Среднего Урала. Контора Свердловской опытной станции была расположена в селе Нижне-Исетске, Арамильского

сельсовета, Арамилевского района, Свердловской области, в откупленном деревенском доме. Туда же поселили семью Диброва. Его назначили заведующим отделом селекции и сортоизучения плодовых и ягодных культур, старшим научным сотрудником (и основным исполнителем). В первые годы научные сотрудники обследовали уже существующие единичные садовые участки в Свердловской области, а также входившей в нее Пермской и восточной части Удмуртской областей, знакомясь с их опытом и собирая прививочные черенки с лучших растений для коллекций станции.

В течение нескольких лет после окончания сельскохозяйственных институтов на Станцию поступило еще несколько сотрудников. За Порфирием Афанасьевичем остались семечковые культуры (яблоня, груша). Косточковые плодовые культуры (вишня, слива) он передал молодой выпускнице Саратовского сельхозинститута Нине Ивановне Гвоздюковой, ягодные культуры – другим сотрудникам.

Как профессионал с большим практическим и жизненным опытом, он наставлял и учил методикам и навыкам опытного дела молодых своих коллег, пользовался непререкаемым авторитетом.

Валентина Михайловна Данилова, окончившая Свердловский институт сельского хозяйства, уже на Свердловской станции садоводства на огромной площади на сортах яблони из средней полосы России разработала систему ведения стланцевой культуры сада для получения высоких урожаев в суровых условиях Среднего и Северного Урала.

Помимо этого П.А. Диброва собрал большую коллекцию среднерусских, поволжских (которые мы тоже относим к среднерусским) и мичуринских сортов яблони, которые высаживались в стланцевой форме, на зиму ветви прижимались к земле и окучивались снегом. Это позволяло получать хорошие урожаи крупных вкусных плодов разных сортов созревания.

В то время на Урале лишь отдельные единичные энтузиасты, передовые люди своего времени пытались разводить садовые растения на своих приусадебных участках. Сажены, привезенные из европейских областей страны, в большинстве вымерзали и гибли ввиду неприспособленности к невзгодам местного климата. Не хватало знаний, не было местного уральского опыта возделывания садов, не было своих уральских сортов, устойчивых к местному климату. Общеобразовательный уровень народа был, мягко говоря, еще невысок. Довлело убеждение, что садоводство на Урале невозможно вообще.

Однако, в средней полосе России уже открылись замечательные успехи И.В. Мичурина, а в Америке Лютера Бербанке по выведению новых качественных сортов плодовых культур. И на Урале уже появлялись любители, которые, не зная, что такое прививка, высевали семена из купленных и съеденных яблок и выращивали из них сеянцы, некоторые из которых вырастали до плодоносящего возраста. В то время купить можно было только плоды, завозимые из средней полосы России, главным образом, из Поволжья, где встречались и мелкоплодные, довольно зимостойкие китайки (*Malus Prunifolia*).

На первых порах работы опытной станции садоводства необходимо было обследовать эти единичные любительские сады, собрать по крупницам элементы местной технологии, выявить лучшие местные любительские сеянцы и перенести их прививкой в опытный сад для проведения испытаний. Конечно, такая работа продолжается не только на первых порах. Свердловская область в то время занимала обширную территорию с включением бывшей Пермской губернии. Позднее из нее выделили Молотовскую область (теперь Пермский край) и часть районов присоединили к Удмуртской АССР. Вот на этой территории было проведено обследование любительских участков, их сеянцев, отобраны лучшие из них. Почти всю эту громадную работу провел П.А. Диброва.

В итоге на Свердловской плодово-ягодной опытной станции садоводства были собраны и пущены в размножение лучшие из сеянцевых сортов таких замечательных пионеров уральского садоводства, как М.С. Зигулев, П.С. Гриднев, братья Пупыревы, Д.И. Казанцев и другие. Из них было на Станции садоводства организовано ядро Свердловского городского общества садоводов во главе с сотрудниками Станции, сыгравшего большую роль в развитии коллективного садоводства.

П.А. Диброва использовал в селекции все известные способы и приемы. Пока новые посадки яблони на плодово-ягодной станции еще не зацвели, он проводил гибридизацию на усадьбах дружественных садоводов-любителей, особенно у Дмитрия Ивановича Казанцева, который переписывался с самим Мичуриным. Гибридные семена с помощью стратификации доводились до всхожести, затем пикировались на подготовленные гряды, от солнца слегка присыпались белыми опилками, осторожно поливались.

П.А. Диброва даже использовал завезенный портным А.Г. Репиным из Германии способ ежегодной ранневесенней трёх-четырёхразовой пересадки гибридных всходов на свежую еще не занимаемую яблоней почву (таким образом А.Г. Репину удалось вывести сорта Уральское большое и Уральское среднее Репина).

Приходится сожалеть как о досадной случайности, что в уральской садовой литературе не упоминается о замечательном, но очень скромном садовом начале XX века – Степане Григорьевиче Русинове, который недалеко от Свердловска (ныне снова Екатеринбург) в селе Елизавет (в годы сплошной коллективизации там был колхоз «Красный пахарь», а сейчас это часть г. Екатеринбурга), уже в начале двадцатого века заложил приусадебный сад на площади 25 или 40 соток. В нем проложил межквартальные дороги, аккуратно посыпав их песком. Перед началом первой мировой войны, т.е. еще до 1914 года, по этим дорогам он на телеге развозил органические удобрения, бочку с водой для полива и вывозил урожай овощей, картофеля и плодов садовых культур. Русинов вырастил из семян свой сорт яблони Медовое, который по тем временам был значительным достижением. Семья была большая, исключительно трудолюбивая. В июне, сразу после религиозного праздника «Троицы» еще затемно, когда «деревенские» еще не проснулись, семья Русиновых уже ехала на своих телегах на сенокос. В этой семье все было лучшее, включая животных и кормов. Их корова была лучшей во всей округе по удойности и качеству молока. С большим трудом городские власти уговорили их принять участие во Всероссийской столичной выставке в Санкт-Петербурге в 1914 году. Но грянула германская война и животные на выставке погибли от бескормицы.

Если крестьянин из деревни Бор, Камышловского района Ф.И. Попов из семян неизвестной полукультурки вырастил зимостойкое очень урожайное мощное дерево с мелкими горькими плодами (до сих пор растущее в пригороде города Нижний Тагил), то С.Г. Русинов так же случайно вырастил подобное плодородное дерево, но со сладкими плодами пресного вкуса, назвав его «Медовое». Оказывается семейство Русиновых было раскулачено и, по-видимому, с запретом печатать что-либо о нем. Его дочь Нина Степановна Бугаева, сама страстный садовод, успела вовремя выйти замуж, перемена фамилии спасла ее от выселения в далекие места. В 1972 г. она принесла черенок «Медового» ко мне на Свердловскую селекционную станцию садоводства. Я вырастил из него дерево – зимостойкое, урожайное, со светлыми плодами массой 25...35 г, летнего созревания, светлой окраски, пресно-сладкого вкуса, без кислоты. Но по сравнению с сортами семидесятых годов он уже не мог быть лидером.

Но продолжим речь о деятельности П.А. Диброва. По груше на Урале не было ни одного перспективного сеянца народной селекции. Груша на Урале вообще не росла. Вымерзали не только культурные сорта, но даже обыкновенная дикая лесная груша, завозимая из ее

среднерусского ареала, не выдерживала здешнего холодного климата. И просто чудом считалось появление интродуцированных с Дальнего Востока даже очень посредственных сортов Тема и Поля – гибридов дикой уссурийской груши со старинными сортами средней полосы России.

А в «Зеленстрое» города Свердловска с декоративной целью уже размножали саму дикую уссурийскую грушу, завезенную с того же Дальнего Востока, как самый зимостойкий в мире вид груши. Вот на этих диких деревьях в «Зеленстрое» П.А. Диброва и начал проводить скрещивания, со своим верным помощником – супругой Кирой Ивановной – от этих скрещиваний были выведены первые четыре сорта культурной формы груши.

Очень трудно было в военные годы. Мужчины – научные сотрудники и рабочие ушли на фронт, были мобилизованы на войну лучшие кони, единственные колесный трактор и грузовая машина. На опытной станции был открыт военный госпиталь. Многие работницы были направлены для работы в нем. Больные работники трудились на тяжелых земляных работах и на субботниках. Значительное количество труда затрачивалось на посевы и спасение коллекций ценных растений, завезенных из ВИРа (Ленинградского Всесоюзного института растениеводства), и на спасение собственных коллекционных посадок плодовых растений. В то же время не прекращались селекционные работы.

А вообще-то Свердловский период – постоянный ежедневный труд в голодное время по поднятию зарождающейся новой отрасли сельского хозяйства – садоводства. Собиралась и изучалась большая коллекция сортов и сеянцев старинной народной селекции из Средней России, советской и иностранной селекции, уральских опытников, своих гибридных сеянцев. Наиболее перспективные высаживались в опыты первичного сортоизучения. Станция значительную часть своей работы посвящала колхозно-совхозному садоводству, обеспечению колхозов посадочным материалом. Научные сотрудники регулярно выезжали в колхозы и коллективные сады для консультаций и конкретной помощи садоводам, в которой те остро нуждались. Большая работа проводилась со свердловскими и молотовскими плодопитомниками. Практически ежегодно проводились семинары для агрономов питомников. Особый вклад в их работы вносило старшее поколение – кандидаты наук Бирюков Михаил Павлович и Диброва Порфирий Афанасьевич.

При Станции были организованы курсы, а затем двухгодичная школа садоводства. Учащиеся получали теоретические и практические знания из первых рук – непосредственно из рук научных сотрудников. Огромное значение уделялось любительскому садоводству – лекции, инструктажи для своей и соседних областей, участие в ВДНХ и областных выставках.

Огромную помощь оказывал всемирно известный талантливый уральский биолог-плодовод Вигоров Леонид Иванович по выявлению лечебной ценности для человека плодов и ягод.

Поскольку работа была всегда напряженной, мы при встречах с П.А. Дибровой время тратили на селекционно-садоводческие темы. Однако однажды он рассказал мне о его работе на плодово-ягодной опытной станции в Махачкале. В другой раз, говоря об Украине, он рассказал, что знаменитый Лев Платонович Симиренко был застрелен бандитами в 1920 году, когда вечером в своем домашнем кабинете продолжал работать над своей «Помологией». В третий раз – рассказывал, что сам работал на Млеевской опытной станции садоводства, возросшей из Помологического сада Л.П. Симиренко. И как чудом, по случайности, остался в живых. Его, молодого сотрудника, послали отвезти в областной центр г. Млеево отчет (на лошади). Когда он вернулся, его охватил ужас: налетевшая банда разгромила опытную станцию, ее здание, перестреляла всех, кто в нем был.

В своей автобиографии ни о работе в Махачкале, ни тем более, на Млеевской опытной станции он не вспоминает. Любопытства добавила одна моя встреча в середине 80-х годов прошлого века в г. Челябинске на конференции по проблемам уральского садоводства. В конце короткого перерыва ко мне повернулся сидящий впереди Губенко Алексей Павлович, высокий худощавый человек, в подслеповатых очках, преклонного возраста, старший научный сотрудник Челябинской плодоовощной станции, пребывающий на пенсии. И успел поведать следующее (пересказываю от его имени). Я знал Диброву. Как-то перед войной (имеется в виду ВОВ) было большое уральское агрономическое совещание по сельскому хозяйству с участием пловодоводов. Я был сильно удивлен, увидев вдали сидящего Диброву, и подошел к нему. Взглянув на меня, он побледнел. Медленно проходя мимо и смотря в сторону, я тихо произнес: «Не волнуйся, Порфирий, я никому не скажу, что знаю тебя»...

Перерыв кончился, я подумал, что надо приехать сюда еще и специально поговорить с Губенко об истории их жизни. Но через год его не стало. Он, как и П.А. Диброва, прожил 83 года, как и он в том же 1934 году уехал с Украины в дальние края, в данном случае в Челябинск, оба встретились на Урале.

В сентябре 1991 года в Киеве проходила научно-производственная конференция по развитию садоводства и питомниководства Украины. Очень деловая и гостеприимная. В ее плане было посещение Научно-производственного института лесостепи им. Л.П. Симиренко. Этот институт вырос на базе Млеевской опытной станции садоводства. Здесь продолжалась работа конференции. Директор НИИ Н.М. Артеменко сделал доклад об интересной работе института (на пышных черноземах). Отдельно доложил о титаническом труде выдающегося пловода Льва Платоновича Симиренко, собравшего мировую сортовую коллекцию плодовых культур и описавшим все собранные сорта и передавшему после революции свой сад государству, в лице опытной станции, став ее директором. Его застрелили не бандиты, а НКВД. Дело продолжил его сын Владимир Львович, став директором опытной станции. Он пригласил на работу лучших специалистов, профессоров из Киева (к тому времени советская власть их уволила из институтов). Вот эти специалисты в начале 30-х годов, обеспокоенные голодом на Украине при наличии высокого урожая зерновых, подали голос в печати о том, как исправить положение. За что опытная станция подверглась репрессиям, научным сотрудникам дали десятилетние тюремные сроки. Могилу основателя станции Льва Платоновича в центре поселка сравняли бульдозером, и даже теперь неизвестно ее расположение.

Его сын Владимир Львович в Ростовской тюрьме, при благоволении начальника тюрьмы, заложил новый сад. Из Млеево ему писали: ни в коем случае не возвращайся сюда! Но он, отбыв срок, примчался домой, в опытный сад. На работу его, конечно, не взяли. Было запрещено даже фамилию Симиренко упоминать. В поисках работы он объехал по стране много хозяйств – нигде не имели права его принять. Только директор широко известного старинного Обоянского плодпитомника (Курская область) принял его «простым окулировщиком». В результате обоих арестовали как врагов народа.

Куминов Евгений Петрович, кандидат с.-х. наук, а позднее доктор наук, будучи еще заместителем директора по науке Красноярской опытной станции пловодства, проехал по сибирским тюрьмам с целью обнаружить следы крупных советских ученых-пловодоводов. С удивительной точностью по тюремным документам собрал материал о скорбном пути и последних днях Владимира Львовича. А знаменитая рукопись «Помологии» самого Льва Платоновича Симиренко (и другие его рукописи) с риском для жизни сохранилась в Москве, в поселке знаменитой Тимирязевской сельскохозяйственной академии, замурованная в стене полуподвальной квартиры. Сберегла ее дочь ученого Татьяна Львовна Михаэлис (Симиренко). Лишь в хрущевские времена эта рукопись была извлечена. Понадобился

целый год ежедневного кропотливого труда, чтобы восстановить текст пострадавших при хранении в сырой стене рукописей. В 1957 дочь ученого передала рукописи Украинской академии сельскохозяйственных наук. В 1961...1963 гг. в Киеве были изданы эти три тома «Помологии», имеющие мировое значение. На остальные не хватило средств.

Сопоставив все услышанное, можно представить полный драматизма жизненный путь П.А. Диброва, как роковые события гнали его в самые дальние края, заставляя менять места прописки, чтобы уйти от тупых незаслуженных репрессий. Страшные были времена, а жить приходилось в самых неблагоустроенных хибарах.

П.А. Диброва был творческой неординарной личностью. Он умело применял элементы мичуринского учения. Стремился быстрее создать новые сорта за счет выращивания сеянцев семян из относительно зимостойких сортов средней полосы, за счет лучших уральских форм, выросших из семян, представлявшие второе и третье поколения от семян средней полосы, применял обрезку нижних ветвей на гибридных сеянцах, многократные пересадки молодых сеянцев на свежую почву, обрезку их на обратный рост, хороший уход за гибридами, грядами, массовое использование семян ценных сортов Мичурина и так далее.

Он значительно пополнил опытные посадки за счет местных и сибирских форм яблони, чтобы выделить из них наиболее ценные. Ну и, безусловно, использование в гибридизации пыльцы мичуринских сортов. Хороший уход за отборными экземплярами сеянцев обеспечивал их высокие урожаи.

За сравнительно короткий срок после суровой зимы 1955...1956 гг. (с морозами до минус 45°C) из сортов Станции было выделено отборно-элитных форм 79. И много форм из других урало-сибирских мест. Было принято от Свердловской станции на госсортоиспытание 16 сортов яблони.

В 1956 году зональной комиссией научно-исследовательских учреждений и специалистов с.-х. Урала выделено для включения в состав стандартных сортов Свердловской и Пермской областей 14 новых сортов яблони Свердловской станции, в том числе: зимние – Коммунарка, Малютка, Ударница, Щедрая, Янтарь; осенние – Анис пурпуровый, Верещагинка, Радуга, Снегурочка и Уралец, (а также Самоцвет); летние – Снежинка, Солнцедар, Исетское, а также Уралочка, из Челябинской станции селекции доктора П.А. Жаворонкова – осенний сорт Уральское наливное и Алтайской опытной станции селекции академика М.А. Лисавенко – летний сорт Алтайское десертное; из сортов свердловской народной селекции – летний сорт Комлевское.

Из этих сортов (до сих пор) сохранили высокую хозяйственную и научную ценность сорта Янтарь, Уралец, Солнцедар, Щедрая, Алтайское десертное, Анис пурпуровый.

За достигнутые результаты в выведении зимостойких, с улучшенным вкусом уральских сортов и по совокупности опубликованных работ П.А. Диброве была присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. Он награжден орденом «Знак почета», медалями «За доблестный труд в ВОВ 1941—1945 гг.», «Малая золотая медаль ВСХВ», «Большая серебряная медаль ВСХВ».

Из 40 печатных работ П.А. Диброва для нас наиболее дороги следующие.

- Новые сорта яблони Северного Урала. В журнале «Вестник с.х. наук», выпуск 4, 1940 г.
- Естественноисторические условия развития садоводства в Свердловской области.
- Стандартный сортимент плодово-ягодных культур для Свердловской, Молотовской областей и Удмуртской АССР.
- Производственно-биологическая характеристика лучших сортов яблони и груши. Эти разделы в коллективной книге «Плоды и ягоды Урала», Свердловск, ГИЗ, 1947.
- На путях создания сортимента яблони Среднего Урала. «Информационный

бюллетень Свердловской опытной станции садоводства». Свердловск, 1958.

- Краткая производственно-биологическая характеристика стандартных и лучших новых сортов яблони. В кн. «Садоводство Свердловской области». Свердловск, 1956.
- Лучшие уральские сорта яблони народной селекции. Журнал «Приусадебный сад», № 2, 1958.
- К вопросу о путях и методах селекции яблони на зимостойкость и качество плодов в условиях Среднего Урала. «Сб. статей по садоводству Среднего Урала». Свердловск, 1960.

Следует отметить могучий напор Российской науки, таких непревзойденных героев нашего Отечества, как Николай Иванович Вавилов, как Леонид Иванович Вигоров, как Лев Платонович Симиренко (и многие другие) и стало ясно, что плодовые культуры имеют громадное лечебное значение в жизни человека, были установлены для человека необходимые количества биологически активных веществ (ежегодные нормы потребления).

В Уральских регионах наилучшее развитие садоводства получила Челябинская область. Здесь под умелым руководством выдающегося плодовода Назарова Всеволода Ивановича для каждого района области было подсчитано:

- сколько плодов выращивается местным населением;
- сколько выращивается в совхозах-колхозах;
- сколько завозится из зарубежья;
- сколько нужно посадить, чтобы выполнять годовую норму потребления плодов.

Были заложены сады в среднем по 800 га и крупнее.

В.И. Назаров высоко ценил крупноплодные качественные сорта яблони Свердловской станции садоводства. Поэтому в период созревания плодов он совместно с агрономами плодосовхозов выезжал на Станцию садоводства для оценки свердловских сортов. Приезжавший коллектив давал им высокие оценки В.И. Назаров, организовал Челябинский Плодовый трест, имеющий высокую прибыльность.

Научные сотрудники Свердловской станции также оказывали значительную помощь челябинским плодопитомническим совхозам по закладке маточников лучшими сортами яблони. Эти плодопитомники быстро богатели. И целый ряд разделов в известной уральским садоводам основательной книге «Садоводство Среднего Урала» (с первого по шестое издание, каждый раз обновляемых и дополняемых).

Порфирия Афанасьевича не стало 25 июля 1966 года. Мы, уральские садоводы, помним и чтим его. Лучшим памятником ему, представителю старшего основательного поколения нашего замечательного народа, памятником выдающемуся плодоводу-селекционеру, наряду с его оригинальными сортами, будет дальнейшее поступательное развитие уральского садоводства в суровых условиях отчаянной непогоды.

Однажды Назаров позвонил нам из Челябинска – срочно приезжайте в Магнитогорск! Комиссия из Всесоюзного ВНИИС пришла в восторг от сортов Диброва и Котова, заявив «мы куда попали – на Урал или на Кубань? – Настолько яблоки вкусны и хороши!» Это они попали в «золотой квартал», откуда плодопитомник заготавливал свердловские прививочные черенки для размножения. Подобные похвалы поступали из всех плодопитомников этой области.